Я нахмурился от её пустой радости, когда она упомянула эту конкретную тему. Может быть, она сочла это слишком лёгким и поэтому не ждала этого с нетерпением? Было ли это причиной того, что она на самом деле заставляла нас идти на что-то настолько сложное в самом начале?

Я был единственным, кто задавал эти вопросы, в то время как Хирузен прилагал приличные усилия, чтобы быть невероятно вежливым и легко смущаться материнским поддразниванием, исходящим от Мито. Её беременность, несомненно, делала её более эмоциональной, чем она была раньше. И я не был уверен, что мне следовало воспринимать эту ситуацию как благо или что-то гораздо худшее, чем обычно. Тот факт, что в данном случае мы имели дело с печатями, а Хаширамы рядом не было, означал, что женщина имела полную свободу действий в том, как ей обращаться с нами.

Единственной спасительной милостью в те мрачные времена была, к моему большому удивлению, Йошико. Девушка, которая обычно была бы моим пробным другом и медленно накапливающейся проблемой, с которой мне придётся столкнуться, когда мы оба станем старше, сочувствовала нашему бедственному положению. Я был совершенно уверен, что, судя по тому, как она быстро пришла нам на помощь, у молодой рыжеволосой девушки был некоторый дополнительный опыт в решении такого рода проблем по сравнению с нами.

Достаточно, чтобы заставить её на самом деле смягчить удар, который заключался в попытке получить хорошие комбинации кандзи внутри печати, чтобы она должным образом сработала. И как только первая была сделана после нескольких попыток, в результате которых мой разум наполнился нецензурными словами разного калибра, следующие три были теми, которые вывели безумие даже из моей внешности.

Хирузен был избавлен от полного безумия, поскольку он потратил своё драгоценное время на то, чтобы закончить первую половину своей первой работы, и, таким образом, не прошёл через ту явную глупость, которую мне пришлось пережить, прежде чем смог закончить вторую и третью. Либо я умру, написав это, либо стану своего рода святым, как только закончу с этим хлопотным заданием.

К тому времени, как я приступил к четвёртой, брюнет удалился в ванную, оставив меня наедине со скучающим Мито и очарованной Йошико, в то время как молодая девушка взяла первую и третью печати, чтобы внимательно их изучить. Девушка села рядом со мной, спокойно глядя на то, что я писал и как я это делал.

Я мог бы сказать, что она ожидала, что в какой-то момент я потерплю неудачу, чтобы она могла попытаться заработать несколько «очков», попытавшись оказать мне некоторую помощь в этом вопросе. Забавно было то, что я не планировал потерпеть неудачу, по крайней мере, не настолько, чтобы сильно расстраиваться из-за этого. Как ни печально для меня, это всё равно не помешало молодой рыжеволосой девушке высказаться о том, что я уже сделал, что привело к внезапному интересу со стороны пары обитателей комнаты.

— Тётя, ты это видела? — спросила она, передавая бумаги женщине, в то время как старшая Узумаки начала спокойно изучать текущее состояние моего прогресса. Хотя она быстро

сделала вид, что удивлена моей тяжёлой работой, на её лице отразилось некоторое недоумение, когда она изучала безупречные печати.

— Да-кун, разве я не упоминала, что для вас двоих было бы лучше не выходить за рамки двух из четырёх работ?

Мито задала риторический вопрос, но я счёл нужным ответить на него, поскольку мог бы почувствовать, что в противном случае назревает буря.

— Я мог бы вспомнить что-то в этом роде, тётя, — рассеянно пробормотал я. — Это может быть либо так, либо сделать вдвое больше требуемого.

Фырканье сорвалось с её губ, когда рыжеволосая женщина весело восприняла саркастический ответ.

— Я считаю, что тебе следует остановиться. Написание такого количества печатей и прохождение бесчисленных попыток одновременно может быть довольно утомительным и…

— И я закончил, — прервал я со вздохом облегчения, доставляя последнюю проклятую бумажку рыжеволосым. Двое Узумаки нахмурились и обменялись быстрым обеспокоенным взглядом друг с другом, прежде чем снова уставиться на меня.

— Я не шутила, Да-кун. Фууиндзюцу — это не то, чему тебе следует спешить учиться, и я полагаю, что на данный момент ты уже испытываешь некоторый психический стресс.

Может быть, у меня немного разболелась голова. В этом не было ничего слишком волнующего, чтобы по-настоящему бояться. На самом деле, я даже не чувствовал себя настолько опустошённым этой задачей, несмотря на то, насколько длительным был для меня процесс, стоящий за ней.

— У тебя дрожат руки, — прокомментировала женщина, её беспокойство усилилось, когда я заметил, что мои открытые ладони заметно дрожат у меня на глазах. Я пытался закрыть их и попытаться заставить их прекратить делать эту неприятную вещь, но… это не сработало.

— Я думаю, тебе следует взять паузу, Данзо-кун, — заговорила Йошико, её взгляд ненадолго задержался на моих руках, и мне стало довольно неловко от мысли, что у меня возникла такая проблема.

Например, я тренировался с Мадарой уже больше месяца. Это было ничто по сравнению с изнуряющими упражнениями, которые мне обычно приходилось выполнять, чтобы улучшить себя, и… всё же именно это занятие оставило меня в таком плачевном состоянии.

Внезапное усиление боли от головной боли, постепенно переходящей в мигрень, не помогло

моим нервам поддерживать моё обычное состояние.

http://tl.rulate.ru/book/82865/2769009